

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-
леніи Донской семинаріи въ Ново-
теркаскѣ.

Цена годовому изданію Вѣдомо-
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 19.

1873 г.

1-го ОКТЯБРЯ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Пронурора
св. Синода за 1871 годъ.

*Духовное просвѣщеніе. Ревизія духовно-учебныхъ заведеній и
состояніе оныхъ.*

Съ самаго начала предпринятой реформы духовно-учеб-
ныхъ заведеній, наблюденіе за введеніемъ и ходомъ ея, со-
ставляющее одно изъ важныхъ условій ея успѣха, произво-
дилось чрезъ особыхъ членовъ Учебнаго Комитета, на коихъ
возложена ревизія семинарій и училищъ. Первоначально въ
составъ Комитета, согласно штату оного, входили три та-
кихъ члена, но при постепенномъ распространеніи реформы
по учебнымъ заведеніямъ 24-хъ епархій и предстоящемъ въ
скоромъ времени преобразованіи оныхъ въ остальныхъ 26
епархіяхъ, своевременное и успѣшное обревизованіе семина-
рій, особенно же духовныхъ училищъ, наиболѣе нуждающих-
ся въ наблюденіи и руководствѣ, — оказывалось невозмож-

нымъ для трехъ ревизоровъ. Въ виду сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ минувшемъ году учреждены при Учебномъ Комитетѣ еще двѣ должности членовъ, посылаемыхъ на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Съ такимъ усиленіемъ состава ревизоровъ открылась возможность къ одновременному производству ревизій въ большемъ, противъ прежняго, числѣ учебныхъ заведеній.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ минувшемъ году были обревизованы духовныя семинаріи и училища, преобразованныя въ 1867 и 1869 годахъ въ епархіяхъ: Астраханской, Самарской, Нижегородской, Рязанской, Владимірской, Калужской и Тульской и назначенныя къ преобразованію въ 1871 году (въ епархіяхъ: Казанской, Вятской, Кавказской) и нѣкоторыя изъ предназначенныхъ въ 1872 году (въ епархіяхъ: Волынской и Подольской).

Изъ представленныхъ ревизорами отчетовъ оказалось, что духовныя семинаріи, преобразованныя въ числѣ первыхъ, благодаря указаніямъ ревизоровъ, успѣвшихъ уже двукратно обозрѣть эти заведенія, педагогическимъ способностямъ и усердію новоизбранныхъ ректоровъ, и усиленной дѣятельности инспекторскаго надзора, почти совершенно приведены въ то положеніе, которое предназначено для нихъ новымъ ихъ уставомъ. Учебная часть почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ оказывается въ удовлетворительномъ положеніи. Преподаваніе собственно богословскихъ предметовъ идетъ вполне соотвѣтственно программамъ и современнымъ педагогическимъ требованіямъ; объясненія наставниковъ весьма обстоятельны и предлагаются приспособительно къ условіямъ средняго учебнаго заведенія, отъ того и успѣхи воспитанниковъ въ этихъ предметахъ большею частью весьма хороши. Въ частности преподаваніе священнаго писанія, сопровождаемое послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, поставлено въ преобразованныхъ семинаріяхъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ; книги новаго завѣта въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напримѣръ: Астраханской, Нижегородской и Рязанской, чи-

таются въ классѣ на греческомъ языкѣ. Точно также и преподаваніе гомилетики получило характеръ практической; кромѣ разбора образцовыхъ проповѣдей, воспитанники пріучаются произносить экспромптомъ безъ предварительнаго приготовленія, краткія поученія примѣнительно къ понятіямъ и потребностямъ народа; опыты такого проповѣдничества, слышанные ревизорами въ семинаріяхъ Нижегородской, Рязанской и особенно Самарской, были вообще улачны и показывали достаточный навыкъ къ свободной и живой рѣчи въ духѣ пастырскаго собесѣдованія. Преподаваніе предметовъ общаго образованія какъ то: гражданской исторіи, психологіи, логики, обзора философскихъ ученій и педагогики, вообще удовлетворительно, и воскресныя школы, какъ живое примѣненіе къ дѣлу уроковъ педагогики, приводятъ къ желаемымъ результатамъ и для упражняющихся въ начальномъ обученіи и для учащихся. Въ худшемъ сравнительно положеніи находится словесность. Главный недостатокъ въ преподаваніи ея, замѣченный въ четырехъ семинаріяхъ, составляетъ отсутствіе практическаго метода; ученики недостаточно знакомятся съ родами и видами словесныхъ произведеній путемъ разбора образцовъ. Занятія математикой и физикой, прежде вообще слабыя въ семинаріяхъ, начинаютъ усиливаться и сопровождаются замѣтными успѣхами. Преподаются эти предметы въ большей части преобразованныхъ семинарій вполне удовлетворительно,—чему, между прочимъ, не мало содѣйствовало приглашеніе нѣкоторыми семинаріями для преподаванія физико-математическихъ наукъ, окончившихъ курсъ по физико-математическому факультету въ Императорскихъ университетахъ. Изученіе классическихъ языковъ замѣтно оживилось въ сравненіи съ прежнимъ временемъ; большинство наставниковъ съ полнымъ усердіемъ относятся къ своему дѣлу и преподаютъ согласно современнымъ требованіямъ. Достаточное знакомство съ формами грамматическими и синтаксическими правилами, а равно и значительный лексическій запасъ, составляютъ общее явленіе у воспитанниковъ пре-

образованныхъ семинарій; переводы съ русскаго языка на древніе введены въ методъ преподаванія, хотя въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ не въ достаточной степени. Латинскій языкъ вообще изучается успѣшнѣе греческаго. Что касается новѣйшихъ языковъ, то въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, гдѣ найдено было возможнымъ поручить преподаваніе оныхъ учителямъ изъ мѣстныхъ гимназій, дѣло идетъ довольно успѣшно; тамъ же, гдѣ за невозможностью приискать наставниковъ—специалистовъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ возложено на кого либо изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи, ученики хотя и успѣваютъ изучить избранный ими языкъ теоретически, но, по прежнему, не обладаютъ правильнымъ произношеніемъ.

Дѣло воспитанія въ преобразованныхъ семинаріяхъ идетъ также впередъ по пути улучшенія. Грубыхъ проступковъ за воспитанниками въ отчетномъ году тамъ не было замѣчено; нарушенія дисциплинарныхъ правилъ ограничивались болѣею частью незначительными проступками: несвоевременнымъ приходомъ въ классы, нарушеніемъ тишины во время занятій и т. п.; религіозныя обязанности исполнялись воспитанниками неопустительно; во всемъ ихъ поведеніи и проявленіяхъ нравственнаго характера обнаруживалось доброе направленіе. Такому утѣшительному состоянію воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ особенно способствовали строгое и неослабное наблюденіе за надлежащимъ выполненіемъ установленныхъ порядковъ, удаленіе изъ заведенія учениковъ неисправимыхъ и неблагонадежныхъ, ревностное исполненіе обязанностей и разумное отношеніе къ дѣлу со стороны инспекторовъ, оказавшихся почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ вполне способными воспитателями ввѣреннаго ихъ попеченію юношества, наконецъ и учрежденіе въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ помощь инспекторскому надзору, должности надзирателей за учениками, какъ живущими въ семинарскихъ общежитіяхъ, такъ и на частныхъ квартирахъ. Физическое воспитаніе

также не мало улучшено и поставлено въ условія соотвѣтствующія видамъ реформы. Семинарскія общежитія для казеннокоштныхъ воспитанниковъ снабжены всѣмъ необходимымъ, содержатся въ чистотѣ и порядкѣ и имѣютъ надлежащія помѣщенія для заболѣвающихъ воспитанниковъ. Къ слабымъ и требующимъ еще дальнѣйшихъ улучшеній сторонамъ физическаго воспитанія даже и въ преобразованныхъ семинаріяхъ принадлежитъ главнымъ образомъ отсутствіе благоустроенныхъ общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ и происходящее отъ того крайне неудовлетворительное въ гигиеническомъ отношеніи положеніе учениковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, но улучшенія онаго нужно ожидать отъ попечительности самаго духовенства. Не менѣе утѣшительное явленіе представили въ минувшемъ году нѣкоторыя изъ семинарій, предназначенныхъ только къ полному преобразованію. Воспользовавшись постоянно дѣлаемыми Святейшимъ Синодомъ циркулярными разъясненіями относительно различныхъ требованій новаго устава, а также указаніями, заключающимися въ ревизорскихъ отчетахъ, печатаемыхъ и рассылаемыхъ по всѣмъ семинаріямъ и училищамъ, наконецъ утвержденными Святейшимъ Синодомъ нормальными учебными программами и объяснительными къ нимъ записками, при дѣятельномъ участіи со стороны епархіальныхъ архіереевъ и совокупныхъ усиліяхъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ и преподавателей, они пришли въ состояніе близкое къ уровню вполне преобразованныхъ семинарій. Къ такимъ заблаговременно подготовившимся къ полному преобразованію семинаріямъ принадлежатъ Кавказская и, въ особенности, Подольская. Главные начальники этихъ семинарій—мѣстные епархіальные преосвященные, согласно новому уставу, попечительно входили во всѣ подробности управленія оными и непосредственнымъ наблюденіемъ удостовѣрялись въ степени ихъ благоустройства. При такихъ отношеніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ семинаріямъ, не мало вліявшихъ на всестороннее улучшение

сихъ послѣднихъ, тому же способствовала и дѣятельность ближайшаго ихъ начальства. Ректоры обѣихъ семинарій, въ особенности Подольской, явились отличными организаторами всѣхъ частей во ввѣренныхъ ихъ управленію заведеніяхъ. Составленныя, напримѣръ, ректоромъ Подольской семинаріи правила о порядкѣ веденія наставниками занятій въ классахъ и строгое съ его стороны наблюденіе за приложеніемъ этихъ правилъ къ дѣлу произвели то, что общій порядокъ веденія занятій по каждому предмету, приемы для поддержанія вниманія и т. п. представляются дѣломъ обычая и привычки у всѣхъ наставниковъ этой семинаріи. Самый составъ преподавателей названной семинаріи оказался весьма удовлетворительнымъ, какъ по основательности ихъ познаній, такъ и по усердію, съ которымъ они исполняютъ свои обязанности. Особенно успѣшно идетъ здѣсь преподаваніе священнаго писанія, основнаго богословія, гомилетики, литургики, педагогики, всеобщей и русской гражданской исторіи. Значительно поднялось въ той семинаріи и преподаваніе древнихъ языковъ. Многіе изъ учениковъ ея знаютъ латинскій языкъ и въ отношеніи къ лексическому составу онаго, и въ синтаксическомъ и этимологическомъ отношеніяхъ, весьма хорошо. Наблюденіе за успѣхами учениковъ въ Подольской семинаріи ведется съ большою тщательностію. Экзамены производятся со всею строгостію по всѣмъ предметамъ. Дѣйствіе такихъ порядковъ имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное возвышеніе уровня образованія воспитанниковъ. Отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса запечатлѣны сознательностію и обнаруживаютъ основательныя познанія, за немногими неизбѣжными исключеніями, въ которыхъ однакожь видна только незрѣлость, зависящая или отъ возраста, или отъ слабыхъ способностей. Разумность и основательность сказываются и въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ Подольской семинаріи; сочиненія ихъ чужды сухости изложенія и схоластики въ расположеніи, исполненны мыслей живыхъ и здравыхъ. Это особенно замѣтно въ

опытахъ ученическаго проповѣдничества, въ которыхъ сверхъ сего обнаруживается похвальное стараніе дать своимъ поученіямъ надлежащее приложеніе къ условіямъ дѣйствительной жизни, и въ особенности къ условіямъ жизни нашего сельскаго населенія. Для чтенія учениковъ, въ Подольской семинаріи, на счетъ пожертвованій епархіальнаго преосвященнаго, преподавателей и самихъ учениковъ, устроена обширная бібліотека (въ 2496 томовъ), которая раздѣлена по возрастамъ и развитію читающихъ на три отдѣла: высшій, средній и низшій. Бдительный надзоръ воспитателей въ этой семинаріи направляетъ чтеніе книгъ учениками къ желаемымъ цѣлямъ. Обязанности воспитанія какъ въ Подольской, такъ и въ Кавказской семинаріяхъ находятся въ рукахъ благонадежныхъ и опытныхъ. Инспекторы обѣихъ семинарій съ глубокимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ соединяютъ неутомимую энергію въ дѣлѣ нравственнаго надзора и руководства учениковъ и самое живое вниманіе къ разнообразнымъ ихъ нуждамъ и правильному развитію ихъ нравственныхъ силъ. Точностью и строгостью въ отправленіи своихъ обязанностей они служатъ примѣромъ какъ для воспитанниковъ, такъ и для преподавателей. По всему этому въ обѣихъ семинаріяхъ не имѣли мѣста грубые пороки и безнравственные поступки между воспитанниками. Ученики въ классѣ и внѣ класса держатъ себя благовоспитойно. Даже во внѣшнемъ видѣ, напр. въ одеждѣ, соблюдаютъ опрятность и приличіе. Въ церкви стоятъ благовѣрно и съ полнымъ вниманіемъ къ богослуженію. Что касается физическаго воспитанія и развитія эстетическаго чувства, то Подольская семинарія значительно опередила какъ Кавказскую, такъ и большую часть другихъ семинарій, и въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть поставлена образцемъ для нихъ. Въ Подольской семинаріи обращено полное вниманіе на занятія музыкою, пѣніемъ, живописью, какъ развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій. Ученики обучаются игрѣ на разныхъ музыкальныхъ

инструментахъ. Пѣніе составляетъ любимое ихъ занятіе, такъ что въ семинаріи существуетъ хоръ, которымъ позволено, кромѣ духовнаго пѣнія, и пѣніе пѣсь патристическихъ и народныхъ. Значительное число воспитанниковъ съ охотою занимаютъ изученіемъ иконописанія, классъ котораго открытъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ. На епархіальныя же суммы содержится въ семинаріи и постоянный учитель гимнастики изъ офицеровъ мѣстныхъ войскъ. Но особенно замѣчательную мѣру, принятую въ упомянутой семинаріи для усовершенствованія ея воспитательной части, составляетъ устройство, на мѣстныхъ средствахъ, общежитія для своекоштныхъ учениковъ. Осуществленію этого важнаго дѣла способствовали благопечительность епархіальнаго преосвященнаго, направляющаго всѣ способы, какіе только находятся въ его распоряженіи, къ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго быта семинаріи, энергія семинарскаго начальства, дѣятельное участіе семинарскихъ наставниковъ, разъяснявшихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ важность и необходимость устройства общежитія, и наконецъ сочувствіе большей части епархіальнаго духовенства, сдѣлавшаго значительныя пожертвованія для означенной цѣли. Открытое въ началѣ 1870/71 учебнаго года общежитіе для своекоштныхъ учениковъ помѣщено въ новопостроенномъ для него, рядомъ съ семинарскимъ корпусомъ, домѣ, который удобно могъ вмѣстить болѣе 150 воспитанниковъ, и устроено совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и существующее въ зданіи самой семинаріи общежитіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Одинаковыя воспитательныя порядки, одинаково удовлетворительное содержаніе и безукоризненная чистота, составляютъ отличительныя стороны того и другаго общежитія. Далекое не въ столь благопріятныхъ условіяхъ оказались прочія семинаріи, предназначенныя къ полному преобразованію въ 1872 году. Въ нихъ до времени ревизіи господствовали прежніе порядки и не было сдѣлано никакого приспособленія къ предстоящей реформѣ. Педагогическія

собранія занимались болѣе дѣлами административными и хозяйственными и не входили въ обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенію уровня учебной части и соотвѣтствующей новымъ требованіямъ постановкѣ преподаванія. По этому въ пріемахъ наставниковъ оказалось при ревизіи такое разнообразіе, какое немислимо въ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаватели семинарій занимались съ учениками иногда тѣмъ, чѣмъ должны бы заниматься учителя въ училищахъ, и проходили въ высшихъ классахъ то, что должно бы быть уже изучено въ другомъ низшемъ классѣ. Выдающийся недостатокъ въ одной изъ такихъ семинарій составляло, между прочимъ, отсутствіе классной дисциплины и нерасположенность учениковъ къ класснымъ занятіямъ. Ученики вели себя на урокахъ несдержанно, въ классъ приходили несвоевременно, а нерѣдко и совсѣмъ не являлись, безъ уважительныхъ причинъ. Случаевъ послѣдняго рода было въ означенной семинаріи особенно много. Наказанія, которыя назначались за опущеніе уроковъ въ семинарскимъ начальствомъ, были слишкомъ отдалены по времени отъ совершенныхъ проступковъ, а потому и не достигали цѣли. Отсутствіе правильной организаціи учебной части имѣло своимъ послѣдствіемъ слабое развитіе учениковъ и недостаточность ихъ познаній. Устные отвѣты учащихъ не выказывали осмысленнаго знанія, сообразительности и гибкости ума. Лучшія ученическія сочиненія оказывались воспроизведеніемъ лекцій наставниковъ или какой-нибудь печатной статьи. Самое направленіе умственного развитія воспитанниковъ, обнаружившееся въ ихъ сочиненіяхъ и въ выборѣ книгъ для чтенія, получило характеръ, несоотвѣтствующій задачѣ семинарскаго образованія. Кромѣ неустройства учебной части ревизія открыла въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинарій отсутствіе надлежащаго надзора за поведеніемъ воспитанниковъ и неправильное отношеніе къ сему дѣлу семинарскихъ правленій, выказывавшихъ къ проступкамъ воспитанниковъ излишнюю

списходительность и даже скрывавших оные отъ высшаго начальства. Вслѣдствіе сего нравственность воспитанниковъ въ означенныхъ семинаріяхъ получила направленіе, далеко несогласное съ цѣлю духовнаго воспитанія; такъ были нерѣдки случаи самыхъ грубыхъ и нетерпимыхъ проступковъ, какъ, на примѣръ, своеволия, черзости по отношенію къ начальству, нетрезвости и даже воровства. Еще менѣе чѣмъ о воспитаніи нравственномъ, начальства тѣмъ семинарій прилагали заботы о воспитаніи физическомъ, какъ бы не признавая важности онаго для заведенія, имѣющаго цѣлю не только основательное обученіе, но и правильное воспитаніе. Только подобнымъ небрежнымъ отношеніемъ о семинарскаго начальства къ дѣлу воспитанія можно объяснить, на примѣръ, то явленіе, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ живутъ на наемныхъ квартирахъ далеко не отличающихся удобствомъ и чистотою, и по своей разбросанности эти отдаленности отъ семинаріи не состоящихъ подъ бдительнымъ надзоромъ воспитателей, между тѣмъ какъ въ собственныхъ зданіяхъ этой семинаріи, при болѣе хозяйственномъ приспособленіи ихъ, могло бы быть устроено общежитіе не только для всѣхъ казеннокоштныхъ, но и для своекоштныхъ учениковъ, и такимъ образомъ была бы возможность лучше устроить и воспитательный надзоръ въ семинаріи и внѣшній бытъ воспитанниковъ. Всѣ недостатки, усмотрѣнные ревизією въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ и отчасти исправленные на мѣстѣ указаніями самихъ ревизоровъ, вызвали, сверхъ того, со стороны Святейшаго Синода, по заключеніямъ Учебнаго Комитета, рядъ распоряженій, которыя должны способствовать скорѣйшему подготовленію этихъ семинарій къ полному преобразованію по новому уставу. За всѣми принятыми въ семъ отношеніи мѣрами можно ожидать, что имѣющія послѣдовать по преобразованіи вторичныя ревизіи этихъ заведеній найдутъ ихъ въ болѣе благоустроенномъ положеніи.

Духовныя училища, обревизованныя въ минувшемъ году,

найдены хотя и въ лучшемъ, сравнительно съ прежнимъ, но далеко еще не въ утѣшительномъ положеніи. Постановка и результаты учебной части оказываются въ нихъ болѣе или менѣе неудовлетворительными. Хотя, теперь, уже ни въ одномъ училищѣ не сохраняется своей силы распространенный въ прежнее время обычай назначать уроки по учебнику, безъ всякаго разъясненія, и требовать только изученіе текста учебной книги, а каждый учитель обыкновенно предлагаетъ объясненіе назначаемаго урока, съ тою цѣлю, чтобы онъ былъ понятъ и усвоенъ учащимися, но съ этимъ приѣмомъ въ его ближайшемъ примѣненіи къ дѣлу не вполне освоились сами преподаватели, и на классныхъ занятіяхъ съ учениками почти у каждаго изъ нихъ встрѣчаются важные недостатки. Такъ, одни изъ нихъ излагаютъ объясненіе урока въ долгихъ непрерывныхъ монологахъ на подобіе лекцій, не заботясь о степени пониманія и даже вниманія со стороны ихъ учениковъ; при этомъ нѣкоторые, особенно молодые, наставники и сами выражаются неточно и не приспособляются къ степени развитія своихъ учениковъ. Другіе, если и обращаются въ объясненіяхъ своихъ къ одному изъ учениковъ, то въ занятіи съ нимъ проводятъ цѣлый классъ, какъ бы забывая о присутствіи всѣхъ прочихъ. При такихъ приѣмахъ ученики, предоставленные самимъ себѣ, у иныхъ преподавателей предаются шалостямъ, играмъ, иногда ссорамъ между собою, у другихъ же—болѣе строгихъ, по меньшей мѣрѣ остаются безучастными къ предлагаемому разъясненію, которое проходитъ для нихъ безслѣдно. Нѣкоторые преподаватели держатся метода теоретическаго, т. е. предлагаютъ сначала отвлеченное правило, а потомъ приводятъ примѣры. Такой методъ преподаванія, при всей его неудовлетворительности, чаще всего встрѣчается у преподавателей древнихъ языковъ и ариметики. Почти во всѣхъ училищахъ учителя греческаго и латинскаго языковъ, начиная по учебнику правила и образцы для изученія, мало занимаютъ воспитанниковъ письменными упражненіями, въ

особенности переводами съ русскаго языка на древній; упражненія эти даются обыкновенно на продолжительные сроки, а не входятъ въ самый методъ преподаванія; на урокахъ русскаго языка занимаются больше разборомъ частей рѣчи и предложенія, чѣмъ диктовкой и приученіемъ къ письменному изложенію своихъ мыслей; поданныя учениками письменныя упражненія часто остаются вовсе неисправленными, или исправляются небрежно, чтеніе порусски въ низшихъ классахъ лишено выразительности; послavianски ученики читаютъ еще хуже, погрѣшая противъ удареній и не понимая самыхъ простыхъ оборотовъ; почти единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Казанское училище, гдѣ преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ ведено было вполнѣ рaціoнальнo. Точно также обученіе ариѳметикѣ лишено свойственнаго ей развивающаго дѣйствія на мыслительную способность; воспитанники вообще не приучаются къ умственному счисленію и не выказываютъ сметливости въ рѣшеніи задачъ. Наставники на урокахъ по этому предмету, обыкновенно, излагаютъ сначала ариѳметическое правило, а потомъ приводятъ примѣры, вмѣсто того, чтобы идти обратнымъ порядкомъ; требуютъ отъ учениковъ главнымъ образомъ знанія правилъ, не обращая надлежащаго вниманія на пониманіе, отъ чего въ отвѣтахъ учениковъ высказывается одно механическое усвоеніе. При изученіи географіи, въ однихъ училищахъ вовсе не требуется черченіе картъ, въ другихъ предоставляется это желанію учениковъ, вслѣдствіе чего даже лучшимъ ученикамъ недостаетъ отчетливаго знанія границъ, свойства мѣстности, направленія рѣкъ и проч. Въ лучшемъ положеніи находятся преподаваніе и изученіе катихизиса и священнои исторіи; успѣхи по этимъ предметамъ вообще удовлетворительны; но въ нѣкоторыхъ училищахъ дословно заучивается текстъ учебника и ученики затрудняются выразить мысль свободною рѣчью. На приѣмныхъ экзаменахъ въ семинарію обязывается мало учениковъ достаточно подготовленныхъ къ семинарскому

курсу. Всѣ указанные недостатки преподаванія сравнительно въ большей степени обнаружались въ училищахъ Кременецкомъ и Житомирскомъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи оказываются духовныя училища со стороны воспитательной. Грубыя и унижительныя мѣры взыскапія, неразлучныя съ педагогіей прежняго времени, но воспрещенныя новымъ уставомъ, не допускаются ни въ одномъ училищѣ. Въ отношеніяхъ учащихъ и начальствующихъ къ учащимся не замѣчается прежней сухости и жесткости, оттого и взаимныя отношенія между воспитанниками начинаютъ видимо смягчаться; въ отношеніяхъ къ другимъ воспитанники начинаютъ быть вѣжливыми и скромными. Грубые проступки (какъ, на примѣръ, случаи воровства) между ними встрѣчаются весьма рѣдко, даже случаи проступковъ незначительныхъ, на примѣръ, нерадѣнія, шалости, не особенно часты. Надзоръ за воспитанниками въ общежитіяхъ при училищахъ, такъ особенно на наемныхъ квартирахъ, не вполне достаточенъ, вслѣдствіе чего ученики не рѣдко отлучаются изъ общежитій безъ дозволенія начальства, а живущіе на квартирахъ иногда не являютъ на уроки подъ разными предлогами. Въ нѣкоторыхъ училищахъ доселѣ существовалъ надзоръ посредствомъ старшихъ изъ самихъ учениковъ, но онъ былъ немедленно отмѣняемъ ревизорами. Наименѣе удовлетворительнымъ состояніемъ въ нравственномъ отношеніи выдаются также Кременецкое и Житомирское училища. Въ экономическомъ отношеніи положеніе училищъ, особенно не получившихъ полного преобразованія, найдено далеко не благоустроеннымъ. Училищныя зданія, по большей части, остаются не приспособленными къ новымъ условіямъ, требуемымъ реформою. Тѣснота и бѣдность помѣщенія для учениковъ составляютъ явленія почти общія всѣмъ училищамъ. Нерѣдко классы помѣщаются въ низкихъ сырыхъ зданіяхъ; зимою мало отапливаются, отъ чего какъ ученики, такъ и наставники во время уроковъ не снимаютъ верхняго платья и отъ холода не имѣютъ воз-

возможности писать; въ иныхъ училищахъ даже не всѣ ученики имѣютъ мѣста въ классахъ и принуждены стоять на урокахъ. Въ другихъ училищахъ нѣтъ общежитій даже для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, содержимыхъ на счетъ епархіальныхъ суммъ, и всѣ ученики живутъ на наемныхъ квартирахъ, часто расположенныхъ на весьма далекомъ разстояніи одна отъ другой и въ улицахъ, съ трудомъ доступныхъ въ осеннее и весеннее время года,—чѣмъ значительно затрудняется хорошій надзоръ за учащимися.

Къ причинамъ такого не вполне удовлетворительнаго положенія духовныхъ училищъ, особенно замѣченнаго въ тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не получили полного преобразования по новому уставу и штату, должно отнести прежде всего ихъ переходное состояніе, чѣмъ въ значительной степени обусловливается мало соотвѣтствующій интересамъ заведеній составъ начальниковъ и наставниковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчались лица, сроднившіяся съ старыми, такъ долго жившими, порядками и не отвѣчающія новымъ требованіямъ; притомъ же нерѣдко ближайшіе начальники училищъ—смотрители, скудостию старыхъ окладовъ по этой должности вынужденные совмѣщать съ нею разныя стороннія занятія въ епархіальномъ вѣдомствѣ, за множествомъ этихъ послѣднихъ, мало слѣдятъ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла и не имѣютъ возможности постоянно руководить молодыхъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ часто находятся люди мало подготовленные къ педагогической дѣятельности. Недостаточность надзора за образомъ жизни воспитанниковъ, замѣченная въ большей части училищъ, происходила, между прочимъ, и отъ того, что весь надзоръ возлагался исключительно на помощника смотрителя, который, при многочислѣ учениковъ въ училищѣ, былъ поставленъ въ невозможность вести инспекцію надлежащимъ образомъ. Недостатокъ матеріальнаго благоустройства училищъ зависитъ отъ скудости окладовъ, отпускавшихся на содержаніе ихъ при дѣйствіи прежнихъ штатовъ,—а въ настоящее время отъ неимѣнія въ

распоряженіи большинства духовенства, попеченію котораго ввѣрены училища, столь значительныхъ мѣстныхъ средствъ, какія потребны для того, чтобы единовременно и сполна покрыть широкія экономическія нужды этихъ заведеній.

На всѣ изложенные выше недостатки въ учебномъ и воспитательномъ строѣ духовныхъ училищъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ обращено самое тщательное вниманіе, а Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключеніямъ Комитета, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи ревизорскихъ отчетовъ, указаны надлежащія мѣры какъ для устранения замѣченныхъ уклоненій отъ требованій устава, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для улучшенія воспитательнаго дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О наблюденіи благочинными Донской епархіи за своевременнымъ производствомъ слѣдствій въ ихъ благочиніяхъ.

Въ исполненіе резолюціи Высокопреосвященнаго Платона, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, послѣдовавшей 4-го сентября сего 1873 года на докладѣ консисторіи, составленномъ вслѣдствіе прошенія запрещаннаго священника слободы Чистяковки Стефана Троицкаго о скорѣйшемъ производствѣ слѣдствія о его поведеніи, назначеннаго по распоряженію консисторіи еще 15 Іюня сего 1873 года, но до сего времени не начатаго слѣдователемъ, Донская консисторія предписываетъ благочиннымъ Донской епархіи, чтобы они, по полученіи указовъ консисторіи о производствѣ слѣдствій по проступкамъ духовныхъ лицъ, немедленно доносили консисторіи: кому именно и когда поручено ими производство слѣдствій, а притомъ наблюдали, чтобы слѣдствія въ ихъ благочиніяхъ производились безъ отлагательства; если же въ производствѣ ихъ почему либо произойдетъ замедленіе:

то объ этомъ и о причинѣ сего своевременно доносили епархіальному начальству.

Отъ правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.

Изъявленіе благодарности.

Правленіе Новочеркасскаго духовнаго училища симъ имѣетъ честь изъявить благодарность священнослужителямъ Ровеньковскаго благочинія слободы Ребриковой за пожертвованіе пяти руб. для ученической бібліотеки при училищѣ.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія великаго Московскаго собора 166^{6/7} года, относящіяся къ расколу.

(Продолженіе).

в) Въ дополненіи къ соборнымъ повелѣніямъ и завѣщаніямъ отцы великаго собора присовокупили еще особое постановленіе о стоглавомъ соборѣ и о стоглавѣ—книгѣ.

Въ нашей ученой литературѣ еще и доселѣ не установилось окончательнаго рѣшенія о стоглавомъ соборѣ и о значеніи составленнаго на немъ стоглава. Одни изслѣдователи признаютъ стоглавъ книгу черновыми записками, оставшимися отъ собора 1551 г. (194), другіе же считаютъ его каноническою книгою, какъ подлинное соборное уложеніе митрополита Макарія и всѣхъ сошедшихся въ Москвѣ іерарховъ (195). Не считая умѣстнымъ входить здѣсь въ разборъ основаній, на которыя опираются эти противоположныя сужденія о значеніи стоглавника, мы

(194) Истор. русск. раскола гл. 3-я Прав. Собес. 1860 г. 2 и 3, 1862 г. 3, 1863 г. 1, 2, 3.

(195) Въ послѣднее время къ этому мнѣнію присоединился и преосв. Марарій Исторія Русской Церкви т. VI, стр. 220), въ своей исторіи раскола защищавшій первое мнѣніе. См. еще: Русская Бесѣда 1858 г., IV ч. 2; Правосл. Обзор. 1863 г. 11, 189.

вкоротѣ скажемъ, что книга эта содержитъ въ себѣ изложе-
ніе исторіи и постановленій собора, что она не была въ
полномъ составѣ обнародована, хотя списокъ ея находился
у каждаго епархіальнаго архіерея, что на основаніи ея
царь, митрополитъ и епископы издавали разнообразныя нака-
зы и грамоты, представлявшіе болѣе или менѣе краткое и
по мѣстамъ буквальное воспроизведеніе постановленій сто-
глава (196), что до самаго великаго Московскаго собора она
имѣла каноническое значеніе для русской церкви, хотя и
такое значеніе ея не спасло ее, подобно всеѣмъ другимъ ли-
тературнымъ памятникамъ древней Россіи, отъ разнаго рода
случайныхъ и намѣренныхъ измѣненій и искаженій въ текстѣ
и самомъ смыслѣ; почему и дошла она до насъ въ значитель-
но разнообразныхъ спискахъ (197).

Въ столглавникѣ, между другими постановленіями собора,
находится опредѣленіе его объ обязательномъ употребленіи
двуперстія (31 гл.) и сугубой аллилуйи (42 гл.). Сущность
постановленія о перстосложеніи состоитъ въ томъ, что со-
боръ повелѣваетъ, дабы все „знаменовалось крестнымъ зна-
меніемъ по чину, и знаменалось крестообразно, правую бы

(196) Самое обширное извлеченіе изъ столглава представляетъ наказная грамота м. Макарія въ Каргополь (1558), состоящая изъ предисловія и 57 статей „о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ“ (Пр. Соб. 1863 г. 1.) Впрочемъ, и эта грамота содержитъ соборное уложеніе, *вкратцѣ* написаннымъ, т. е. съ значительными сокращеніями въ сравненіи съ подлинными соборными постановленіями, записанными въ столглавѣ.

(197) Самое важное разнообразіе представляетъ постановленіе столглава собора о вдовыхъ священникахъ (гл. 81) и объ осьмомъ членѣ символа вѣры (гл. 9). По однимъ спискамъ, соборъ запретилъ вдовымъ священникамъ совершеніе всякаго богослуженія и низводилъ ихъ на степенъ простыхъ клириковъ, по другимъ, онъ запретилъ имъ служеніе одной литургіи. Последнее постановленіе имѣлъ предъ собою и великій Московскій соборъ и отмѣнилъ его. (Смотри статью нашу о епитрахильныхъ и орарныхъ грамотахъ въ Донскихъ сп. вѣдомостяхъ за 1872 годъ). Постановленіе же столглава собора о чтеніи символа вѣры въ однихъ спискахъ читается такъ: „и въ Духа святаго истиннаго и животворящаго, ино то гораздо, иѣщии же глаголють и въ Духа святаго Господа истиннаго, ино то не гораздо, едино глаголати или Господа или истиннаго,“ по другимъ: „иѣщии не вѣгласи глаголють и въ духа святаго истиннаго, ино то не гораздо; сие подобаетъ глаголати: и въ духа святаго Господа истиннаго и животворящаго.“ Последнее чтеніе, по всей вѣроятности, новѣйшаго происхожденія; его не зналъ великій Московскій соборъ, совершенно умолчавшій о немъ, когда писалъ свое опредѣленіе о чтеніи осьмаго члена символа вѣры.

руку, сирѣчь, дѣсницу уставливали по крестному воображенію. *Большой палецъ да два нижніе перста во единѣ совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ простеръ и мало начнувъ,* тако благословити святителемъ и іереомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати *двѣма персты:* „Въ подтвержденіе этого наставленія соборъ приводитъ, во первыхъ, подложное правило святыхъ апостоловъ и святыхъ *отцовъ:* „Аще кто двѣма персты не благословляетъ якоже и Христось или не воображаетъ крестнаго знаменія двѣма персты, *и* да будетъ проклятъ, святіи отцы рѣкоша“ (198); во вторыхъ ссылается на искаженное сказаніе о св. Мелетіѣ антиохійскомъ, который, раскрывая противъ аріанъ православное ученіе о святой Троицѣ, будто бы „показа *три персты,* во Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, и не бысть знаменія, потомъ же Мелетій *два* совокупль, а *три* пригну благослови люди; *изыде* отъ него огонь яко молнія, достохвальный онъ испусти гласъ, *трие* убо разумѣемъ о единомъ же бесѣдуемъ, и тако посрами еретики“ (199); въ третьихъ приводитъ подложное слово блаженнаго *Теодорита,* будто бы учившаго „сиде благословити рукою и креститися, *три персты равно* (по другимъ спискамъ:

(198) Правило это представляетъ искаженіе слѣдующаго проклятія, встрѣчающагося въ нѣкоторыхъ древнихъ кормчихъ съ конца XIV вѣка въ чинѣ „аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, и къ Богу обратися, любо хвалиснѣи (армянинъ), любо жидовинъ: еже не креститъ (благословляетъ) двѣма перстома (именословнымъ сложеніемъ перстовъ), якоже и Христось, да будутъ прокляти:“ Нужно замѣтить, что и въ этой формѣ проклятіе неизвѣстно въ Греціи.

(199) Свидѣтельство это, приведенное соборомъ по памяти— „*и* *иде* речено бысть.“ какъ выразился онъ, совершенно не согласно съ дѣйствительностію. Бл. Теодоритъ въ свой исторіи повѣствуетъ, что Мелетій“ выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ: руководясь истиною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенныя восклицаніями и просилъ его повторить вкратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ *три* перста, и потомъ *два* изъ нихъ пригнувъ и оставивъ *одинъ,* произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: *разумѣемъ три,* а бесѣдуемъ какъ бы о *единомъ*“ (Ц. Ист. 11.31). Созоменъ же свидѣтельствуегъ нѣсколько подробнѣе, что св. Мелетій „открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорятъ, что когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ языкѣ, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, протянувъ предъ всѣми сначала *три* отдѣльные пальца, потомъ опять ихъ совокупилъ и протянулъ *одинъ,* и этимъ видомъ руки изобразилъ пароду то, что мыслилъ и что препятствовали ему высказать. Когда же архиді-

„равны“) имѣти *вкупѣ* по образу Троицескому . . . Два перста имѣти *наклонена*, а не *простерта* “⁽²⁰⁰⁾. Узаконяя же сугубое аллилуія *стоглавый* соборъ, не смотря на то, что, по собственнымъ словамъ его „во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастыремъ и церквамъ да и въ новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ говорили *трегубую* аллилуія“ будтобы „*кромѣ* апостольскихъ и отеческихъ преданій,“ увидѣлъ въ этомъ несуществующую латинскую ересь, будтобы латиняне не славятъ Троицу, но четверяютъ,“ а въ основаніе своего повелѣнія полагаетъ извѣстное уже намъ живое свидѣтельство писателя житія преподобнаго Евфросина псковскаго, „какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и за-

аконь схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то есть, увѣщевалъ держаться опредѣленій Никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслители иначе отступаютъ отъ истины: (Ц. Ист. IV, 27). Изъ приведенныхъ рассказовъ мы видимъ, во первыхъ, что св. Мелетій употребилъ свои персты не для того, чтобы научить людей, какое перстосложение должно употреблять при крестномъ знаменіи, а для выраженія ученія о святой Троицѣ, во вторыхъ, что употребленное имъ сложеніе перстовъ не имѣетъ и по виду своему ничего общаго съ узаконяемымъ соборомъ *двуперстиемъ*, въ третьихъ, что *стоглавъ*, излагая въ искаженномъ видѣ сказаніе о св. Мелетіѣ, самъ впалъ въ противорѣчіе себя, когда говоритъ, что св. Мелетій сначала показалъ *три* перста, а затѣмъ не *одинъ*, какъ слѣдовало бы, а *два* протянулъ, сказавъ: *три* убо разумѣемъ, а о *единомъ* же бесѣдуемъ.“⁽²⁰⁰⁾ Это слово, сдѣлавшееся извѣстнымъ на Руси съ конца XV вѣка и невзвѣстное совершенно въ Греціи, ко времени *стоглаваго* собора подверлось разнообразнымъ измѣненіямъ. Такъ м. Даниилъ приводитъ его съ слѣдующими вставными словами: „три персты равно имѣти *вкупѣ*, *большій*; да *два* *послѣднихъ*.“ Этому дополненію не зная, впрочемъ, *стоглавый* соборъ почему и приводитъ слово *Теодоритова* въ такомъ видѣ, въ какомъ оно научаетъ употреблять *триперстіе* при крестномъ знаменіи и противорѣчить постановленію самаго же *стоглава* „*двѣма* персты крестное знаменіе на лицѣ своемъ воображати, „и въ какомъ почти буквально приводится оно въ *Юльско*й книжкѣ *Четвѣхъ-Миней* м. Макарія, именно: „*сиде* *благословити* *рукою* и *креститися* *тремя* *персты* *равны*, имѣти *вкупѣ* по образу Троицеску. . . . А *два* *проста* (*перста*) имѣти *наклонена*, а *нераспростерта*. (о *Теодоритовомъ* словѣ соч. *Виноградова*) Замѣтимъ еще, что въ *наказной* грамотѣ м. Макарія, написанной по *стоглавному* собору и посланной въ *Каргополь* въ 1558 году, предлагается наставленіе о перстосложеніи, нѣсколько отличное отъ постановленія записаннаго въ *стоглавѣ*, именно: „*Такоже* бы и *дѣтей* *своихъ* и *всѣхъ* *православныхъ* *христіанъ* *поучали* и *наказывали*, *чтобъ* *себя* *огражали* *крестнымъ* *знаменіемъ* *по* *чину* и *знаменалися* *крестообразно* *правою* *рукою*: *руку* *установили* *ко* *крестному* *воображенію*, *большой* *палець* *да* *два* *нижніе* *персты* *во* *едино* *совокупивъ*, а *верхній* *перстъ* *мало* *нагнувъ*. Тако *благословити* *святителемъ* и *іереомъ* и на *себя* *крестное* *знаменіе* *рукою* *возлагати* *дѣлаи* *персты*, *якоже* *предана* *святіи* *отцы*.“ (Прав. Соб. 1863 г. 1, стр. 205).

прети пречистая Богородица о трегубой аллилуи и поведѣ православнымъ хрестьяномъ говорити сугубую аллилуію, а третіе слава тебѣ Боже,“—свидѣтельство, въ которомъ немало высказывается еретическихъ мыслей въ ученіи о лицахъ Пресвятой Троицы (201).

Такимъ образомъ опредѣленія стоглаваго собора о двуперстїи и сугубой аллилуи опираются на такихъ данныхъ, которыя, по меньшей мѣрѣ, не имѣютъ за собою достоинства исторической достовѣрности, а тѣмъ болѣе каноническаго значенія. А подобнаго рода постановленій и кромѣ указанныхъ не мало въ стоглавѣ, какъ напр. повелѣніе праздновать субботній день, запрещеніе брить бороду и т. под. Откуда же произошли всѣ эти погрѣшности? Какъ могли допустить ихъ отцы собора? Отвѣтъ на это не труденъ. Стоглавый соборъ составилъ въ самыя темныя времена въ исторіи русской церковной жизни и религіозноумственнаго просвѣщенія. Въ это время въ русской литературѣ появилось множество разнаго рода апокрифическихъ легендарныхъ сказаній, которыя составили любимое чтеніе тогдашняго общества, приняшаго ихъ съ полнымъ довѣріемъ. Извѣстно, что даже митрополитъ Макарій въ одномъ изъ своихъ сборниковъ помѣстилъ выписки изъ книги *Еноха праведнаго*. Чтоже удивительнаго, если странное сказаніе клирика Василія и подобныя ему сдѣлались основаніемъ для опредѣленій стоглаваго собора? Кромѣ того, стоглавый соборъ избѣжалъ бы ошибокъ, еслибы онъ, разсуждая о *многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ*, предварительно снесся по поводу ихъ съ православною восточною церковію, или хотя послѣ составленія своихъ рѣшеній представилъ ихъ на усмотрѣніе константинопольскаго патріарха, отъ котораго русская церковь находилась еще въ юридической зависимости. Но и этого не было сдѣлано. И такимъ образомъ стоглавникъ, такъ богатый погрѣшностями, сдѣ-

(201) Нужно замѣтить, что ученіе стоглава о сугубой аллилуи не согласно съ ученіемъ м. Макарія, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ своихъ Четыхъ миней изложилъ ученіе о тройной аллилуи. Истина кн. 26 л. 1—4.

дался каноническою книгою русской церкви и во времена патриарха Никона представилъ опору для расколуучителей, явившихся неразумно ревностными защитниками узаконенныхъ въ немъ двуперстія и сугубой аллилуіи.

Послѣднее обстоятельство побудило отцовъ великаго Московскаго собора 1667 года разсмотрѣть эту книгу, послѣ чего и составлено было о ней слѣдующее рѣшеніе:

„А соборъ, иже бытъ при благочестивомъ великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Василіевичѣ, всея Россіи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита Московскаго и что писаша о знаменіи честнаго креста, спрѣчь о сложениіи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи и о прочемъ; еже писано *неразумно простотою и невѣжествомъ въ книзѣ столлавы, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православнїи патриарси, Паисїи папа и патриархъ Александрійскїи и судїа вселеннїи, и Макарій патриархъ Антиохійскїи и всего востока, и Иоасафъ патриархъ Московскїи и всея Россїи, и весь священнїи соборъ тую неправедную и безрасудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву и ни во чтоже вмпняемъ, якоже и не бытъ: зане той Макарій митрополитъ и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безрасудно, якоже восхотѣша сами собою, не соглася съ Греческими и съ древними харатейными славянскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патриархи о томъ совѣтоваша и ниже свопросишася съ ними. Къ симъ же заповѣдуемъ: и о еже писано въ житїи преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанїя писателя о сугубой аллилуіи, да никтоже тому вѣруеть, зане все тое писаніе лживое есть отъ лстиваго и лживаго писателя писано на прелестъ благочестивымъ народомъ. Сїе вамъ всемъ православнымъ народомъ Великороссійскаго государства завѣщаваемъ, и повелѣваемъ и заповѣдуемъ, во имени святыя единосущныя и нераздѣльныя Троицы единаго всѣхъ Владыки и Бога, яко да*

отнынѣ и впредь таковыхъ соній лжевидѣнія не слушати и не внимати:“

Далѣе, соборъ присоветовалъ особое повелѣніе отомъ, чтобы никто не дерзалъ, нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія во святія почитать:“ Въ заключеніи соборъ высказалъ свое благословеніе въ такихъ словахъ: „Благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и миръ и благословеніе нашего умѣренія да будетъ на покаяющіяся святѣй Восточной и апостольстѣй церкви и на послушающія насъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.“ (202)

Такъ великій Московскій соборъ, признавъ опредѣленія стоглаваго собора о перстосложеніи, аллилуіи и о прочемъ, неосновательными и неправильными, какъ постановленныя произвольно безъ разсмотрѣнія древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ, безъ всякаго сношенія съ вселенскими патріархами,—постановилъ не считать соборъ тотъ за соборъ, то есть онъ лишилъ постановленія стоглаваго собора того каноническаго значенія, какое до сего времени они имѣли для русской церкви. Вмѣстѣ съ этимъ онъ запретилъ вѣрить писанію льстиваго и лживаго писателя житія преп. Евфросина, и „впредь таковыхъ соній лжевидѣнія не слушати и не внимати“ подобно тому, вѣроятно, какъ внимали имъ въ темныя времена стоглава.

Приведенное нами постановленіе великаго собора о стоглавѣ весьма важно, между прочимъ, и потому, что доселѣ еще раскольники утверждаютъ, будтобы на всѣхъ некрестящихся двумя перстами лежитъ клятва, изреченная святыми отцами собора 1551 года. На это мы скажемъ имъ, что клятва стоглава не лежитъ на насъ; потому что великій Московскій соборъ разрѣшилъ и разрушилъ ее. А разрѣшить ее онъ имѣлъ полное право, какъ потому что она положена была несправедливо и безразсудно, такъ и потому,

что онъ, сравнительно съ стоглавымъ соборомъ, есть соборъ больший,—если на томъ присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Московскаго митрополита, одни русскіе святители, то на этомъ были три патріарха и, кромѣ русскихъ, многіе восточные архипастыри,—большій же соборъ имѣетъ полное право отмѣнять постановленія меньшаго.

Наконецъ, скажемъ еще слово о благословеніи соборномъ, изложенномъ въ заключеніи расмотрѣннаго нами свитка. Кого благословляютъ здѣсь отцы великаго собора?—*Всѣхъ покаяющихся святѣй Восточный и апостольскій церкви и слушающихъ повелѣній ихъ.*—Простирается ли это благословеніе на старообрядческихъ раскольниковъ?—Очевидно нѣтъ; потому что они не только не подчиняются повелѣніямъ собора, но и не покаяются святѣй Восточный церкви, за что подпали даже проклятію собора.—Но удостоиваются ли соборнаго благословенія такъ называемые единовѣрцы? Удостоиваются.—Это почему, возразятъ намъ? вѣдь они не соблюдаютъ нѣкоторыхъ повелѣній собора?—Потому, первѣе всего, что они покаяются святѣй Восточной и апостольскій церкви; потому, что они уклоняются отъ исполненія соборныхъ повелѣній „въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существительныхъ вѣры, сирѣчь, не прикасающихся свойственнымъ составомъ вѣры, но малыхъ,“ потому, что содержа свои особенности обряда, они не соединяютъ съ ними никакихъ вѣрованій чуждыхъ ученію православной церкви, наконецъ, потому, что на содержаніе этихъ особенностей, оставляемыхъ уставомъ на волю настоятеля, они испросили себѣ дозволеніе отъ законной власти въ Русской церкви—Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

2, Грамота восточныхъ патріарховъ—Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго.

Новый соборный свитокъ, изданный отъ лица восточныхъ патріарховъ, содержитъ въ себѣ, съ одной стороны, вполне основательное оправданіе употребленія въ православной церкви тройнаго аллилуіа, триперстія, чтенія символа вѣры

безъ прилога „истиннаго“ и молитвы Иисусовой съ словами „Боже нашъ,“ съ другой, представляетъ разумное и обстоятельное опроверженіе ученія раскола по всеѣмъ этимъ пунктамъ. Онъ читается такъ:

„Блаженнѣйшаго и всесвятѣйшаго киръ Паисія папы и патриарха великаго града Александріи и Антіохіи и всего востока *толкованіе о аллилуіи, и о знаменіи честнаго и животворящаго креста, сирѣчь о сложеніи перстовъ, и заповѣдь о святомъ символѣ и о Иисусовѣ молитвѣ и о прочихъ:*“

Объ аллилуіи. „Святая Христова восточная и апостольская церковь отъ святыхъ апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію Ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, ⁽²⁰³⁾ въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстехъ глаголати: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже“ сиче 3-жды, якоже видится и писано во многихъ греческихъ и славянороссійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ; и то сіе являетъ и сіе *разумѣтъ* православно-святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу, таже „слава Тебѣ Боже,“ или хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сиче аллилуіа 3-жды, таже слава Тебѣ Боже,“ *являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во Единицѣ Богъ*, сирѣчь 3-жды аллилуіа ради тріпостасія исповѣданія, и еже приречемъ: „слава Тебѣ Боже,“ *являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози; якоже поеть святая церковь:* „святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ.“ И въ сей Ангельской пѣсни такожде разумѣмъ якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и Единицу: святый Боже Отець, святый крѣпкій Сынъ, святый безсмертный Духъ Святой, таже „помилуй насъ,“ а не „помилуйте насъ;“

(203) „Аллилуіа“ употреблялось при богослуженіи въ церкви ветхозавѣтной, и отъ нея еще во времена Апостоловъ вошло въ христіанское богослуженіе.

се еже со Трисвятымъ исповѣдуемъ въ трехъ ипостасѣхъ быти Бога, и еже „помилуй насъ“ едино божество; единъ бо Богъ Троица, а не три. И херувимская аѣсны: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣъ,“ подобнѣ являетъ, якоже аллилуія и святыи Боже, 3-жды „святъ,“ ради тріпостаснаго божества, и Господь Саваоѣъ ради единого существа: святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ Святыи, таже Господь Саваоѣъ, сирѣчь Господь силъ. По Діонисію Ареопагиту се убо единъ Господь силъ Святая Троицы, а не три Господы: сице и во „аллилуія“ 3-жды ради Троицы и „слава Тебѣ Боже ради Единицы, зане Богъ въ Троицѣ и во Единицѣ славо-словится и вѣруеться и исповѣдуеться. Сице держитъ и мудрствуетъ святая Восточная апостольская церковь, якоже пріятъ свыше и изначала писаное и неписаное преда-ніе отъ святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ Отцевъ и все-ленскихъ соборовъ и прочихъ. А еже глаголють нѣци аллилуія 2-жды, таже „слава Тебѣ Боже,“ никакова основанія въ томъ имѣють, толкують убо, яко знаменуетъ аллилуія „слава Тебѣ Боже“ 2-жды аллилуія, таже „слава Тебѣ Боже“ являетъ по ихъ 3-жды слава Тебѣ Боже; се 3-жды „слава Тебѣ Боже“ являетъ токмо Троицу, а Единицу ни; се убо погрѣшають зѣло, зане *невѣдѣніемъ* исповѣдують токмо Троицу просто, а Единицу ни ⁽²⁰⁴⁾. Но святая восточная и апостольская церковь *православно мудрствуетъ и исповѣдуеть въ божество Троицу и Единицу*; сего ради и православно поеть во учиненыхъ мѣстѣхъ „аллилуія“ 3-жды ради Троицы, и „слава Тебѣ Боже“ ради Единицы, и „святый Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи, помилуй насъ,“ и „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣъ,“ тожде трисвятое ради Троицы, „помилуй насъ“ и „Господь Саваоѣъ „ради

(204) Замѣтимъ здѣсь, что если одни изъ раскольниковъ считали священной истиною двойное аллилуія по *невѣдѣнію*, какъ кротко выражаются о нихъ отцы собора; за то другіе совѣмъ проповѣдывали еретическое ученіе о св. Троицѣ. Аввакумъ и Лазарь, пишетъ о нихъ діаконовъ Феодоръ—начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдывать, и трибожну и трисущну глаголють: „Понятно посему, по чему дорожили они тѣмъ чтеніемъ аллилуіи, при которомъ исповѣдуеться только Троица, а Единица ни.“

Единицы, якоже выше рекохомъ. *Селестъ* православное мудрованіе, а яже писано въ Евфросиновѣ житіи, она вся суть суемудріе, и аще кто будетъ прочитати то житіе по Бозь со вниманіемъ, разумѣти будетъ. И еже глаголють, яко о сей „аллилуіи“ иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборнѣй велицѣй церкви глаголющія „аллилуіа“ 2-жды о томъ мнѣ, яко не иде во Царьградъ, зане времена тогда не такова быша, владѣша бо тогда Турки Болгарією и Сербы и вѣсьмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша тогда на христіаны великими и лютыми ратьми ⁽²⁰⁵⁾: аще бо и иде во Царьградъ, якоже глаголють лѣтописцы, обрѣтается, яко не въ то время бѣ Іосифъ патріархъ и Евфросинъ преподобный, но въ различныхъ временѣхъ ⁽²⁰⁶⁾, а аще и приходилъ при Іосифѣ патріархѣ, и тотъ бѣ лати-

⁽²⁰⁵⁾ Жизнеописатель же повѣствуетъ, будто бы пр. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ „въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время прекрасныя тишины“ (Разс. о ересяхъ и расколахъ стр. 195) Явная неправда; вся первая половина XV вѣка для Византійской имперіи была самая тяжелая, и церковь страдала какъ отъ турокъ, такъ и отъ отступниковъ православія, стремившихся къ уніи съ Римомъ.

⁽²⁰⁶⁾ Іосифъ былъ патріархомъ Константинопольскимъ съ 1416 г. по 1439 г. Въ эти годы, какъ можно заключить изъ самаго житія, пр. Евфросинъ не могъ быть въ Царьградѣ и бесѣдовать съ патр. Іосифомъ. Клирикъ Василій повѣствуетъ, что „въ 1425 году пр. Евфросинъ только что удаленъ изъ монастыря въ пустыню, и началъ подвизаться одинъ. *Времени многу минушу*, провѣдала о немъ его мать и пришла къ нему, чтобы убѣдить его возвратиться въ міръ, но не имѣла успѣха. *Потомъ* пришелъ къ преподобному въ пустыню нѣкто Серапіонъ и подвизался съ нимъ. *Потомъ*, когда *прослуша о немъ повсюду*, начали приходять къ Евфросину братія, и онъ принималъ ихъ и позволялъ имъ селиться по одиночкѣ въ отдѣльныхъ келіяхъ. Когда число братій умножилось, они упрости преподобнаго устроить для нихъ церковь; онъ построилъ и открылъ общежительный монастырь. Спрашиваемъ: могло ли открытіе этого монастыря послѣдовать прежде 1430 года? Далѣе,—продолжаетъ Василій,—пришелъ къ преподобному изъ Пскова нѣкто Игнатій и, *еще ему юну сушу и плоти чвѣтушу*, Евфросинъ принялъ его и постригъ; Игнатій предалъ подвигамъ благочестія и за эти подвиги, по ходатайству Евфросина, рукоположенъ въ іеромонаха новгородскимъ архіепископомъ Іоанномъ замѣтимъ, что послѣ 1425 года въ Новгородѣ ни въ XV, ни въ XVI вѣкѣ не бывало архіепископа съ именемъ Іоанна). Когда Игнатій былъ уже священникомъ, пришелъ въ тотъ же монастырь другой братъ его, Харлампій, и такъ же былъ принятъ Евфросиномъ, постриженъ, и за свое благочестіе удостоенъ пресвитерскаго сана новгородскимъ архіепископомъ Евонміемъ. *Потомъ* пришелъ къ двумъ братьямъ своимъ Игнатію и Харлампію третій братъ Памфилъ и, подобно имъ былъ принятъ Евфросиномъ, постриженъ и возведенъ въ пресвитерскій санъ. Велѣдъ за этимъ поступили въ монастырь Евфросиновъ нѣкоторые другія лица, самъ Евфросинъ совершилъ нѣкоторые чудеса, и когда Игнатій, пришедшій къ нему юношею, былъ уже

номудрый, иже бѣ на осьмомъ соборѣ во Флоренціи (207). И паки единого человека свидѣтельство не прие́млется, по божественному Писанію, аще и ангель съ небесъ будетъ. И паки вяща разумѣтся истинна въ писателевѣ видѣніи иже глаголетъ, яко виде Богородицу и Архангела и бесѣдова съ ними о „аллилуіи“, и негли яко рече ему Богородица таковая словеса и толкованія о аллилуіи, яко ниже слышати кому подобаетъ таковая хулъ, и тамо будетъ ужасатися читатель безумія писателява Евфросинова житія; и сіе смущеніе, еще глаголати аллилуіа 2-жды, и таже „слава Тебѣ Боже“, не отъ Евфросина стало, но отъ писателя Евфросинова житія (208), дьявольскимъ навѣтомъ; а Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти, якоже слышахомъ и разумѣхомъ, о аллилуіи ничего же завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ тестаментѣ своемъ, (209) токмо солгано на преподобнаго Евфросина отъ писателя житія его. А еже глаголють на преподобнаго Максима Грека, яко и онъ мудрствоваше 2-жды глаголати аллилуіа, и приводятъ во свидѣтельство святаго Игнатія Богоносца, яко отъ ангель слышати цѣти 2-жды аллилуіа, и въ томъ глугуть на святаго Игнатія и на Максима Грека: зане святому Игнатію явишася ангели о божественномъ псалмопѣніи,

игуменомъ обители и духовникомъ его, слѣд., достигъ уже зрѣлыхъ, если не превлонныхъ лѣтъ, Евфросинъ рѣшился итти въ Царьградъ, поручивъ обитель свою игумену Игнатію. Спрашиваемъ: могло ли это быть прежде 1437 года“ (Ист. русск. раск. 33—34), когда п. Іосифъ отправился во Флоренцію?

(207) Здѣсь разумѣтся тотъ Флорентійскій соборъ, на которомъ имп. Іоаннь VII Палеологъ (а не Калианинъ, какъ говорится въ житіи, съ каковымъ именемъ извѣстны только Іоаннь Комнинъ XII вѣка и Іоаннь сынъ Андроника XIV в.), желая спасти Византійскую имперію отъ турокъ, при помощи католическаго запада, вмѣстѣ съ патриархомъ Іосифомъ и другими согласился на унію съ Римомъ, — пожертвовавъ православною вѣрою. Во Флоренціи п. Іосифъ и умеръ въ 1439 году.

(208) Предположеніе весьма вѣроятное; такъ какъ, кромѣ произведенія клирика Василия, сказаніе о Евфросинѣ и видѣніи ничѣмъ не подтверждается.

(209) Въ самомъ дѣлѣ, если бы пр. Евфросинъ дѣйствительно усвоилъ сугубой аллилуіи чрезвычайно важное значеніе, предполагалъ въ ней глубокую премудрость, считалъ ее необходимою для благочестія, для разъясненія ея предпринималъ путешествіе на Востокъ, если бы онъ дѣйствительно получилъ отъ п. Константинопольскаго поведѣніе двоитъ аллилуіа и даже грамоту (которую, замѣтимъ, онъ почему то не предъявилъ, какъ слѣдовало бы, ни митрополиту, ни новгородскому архіепископу.) если бы, наконецъ, изъ за сугубой аллилуіи онъ дѣйствительно потерпѣлъ гоненія отъ людей не принявшихъ ее, то безъ сомнѣнія, онъ не умолчалъ бы о сей вещи великой и божественной въ своемъ завѣщаніи. Завѣщаніе это напечатано въ Акт. Арх. Экспеди. 1, № 108.

сирѣчь о антиошѣхъ, а не о аллилуи; и въ семь не согласуется самое писаніе, еже называютъ Максимова, и въ томъ разумѣется подлинно, яко то сложеніе слова не Максимово есть, токмо лгаша ибѣци суемудри на его имя, ибо Максимъ премудръ бѣше и не могъ бы сице противныхъ писати ⁽²¹⁰⁾. Таково *толкованіе* вселенскихъ патріарховъ объ аллилуи. Въ немъ первосвятители православнаго Востока со всею очевидностію разъяснили тотъ смыслъ, который всегда соединяла православная церковь съ тройнымъ аллилуіа и который вполне обличаетъ хулу раскольниковъ, доселѣ еще утверждающихъ будто православные четверять аллилуіа и вмѣстѣ съ тѣмъ четверять самую святую Троицу. Съ другой стороны, патріархи представили разумное и основательное опроверженіе тѣхъ писаній, на которыхъ раскольники основывали свое ученіе о сугубой аллилуи; доказали какъ ложность ихъ содержанія, доходящаго до еретичества, такъ и историческую недостоверность ихъ.

(Продолженіе будетъ)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное управленіе при Святѣйшимъ Синодѣ симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{13 Юня} 1873 г. къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, сочиненіе протоіерея Халколиванова „Православное нравственное богословіе“ (Самара 1872 г.) можетъ быть приобрѣтаемо, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія за наличныя деньги по *девятисто* коп., за экземпляръ.

(210) Доп. къ акт. V, 500—502. Приписываемое раскольниками пр. Максиму слово „къ смѣшаннѣ трижды глаголати аллилуіа“ не встрѣчается въ сборникахъ сочиненій пр. Максима XVI и начала XVII вѣковъ. Въ первый разъ на него ссылаются читатели сугубой аллилуи во время п. Никола, когда, по всей вѣроятности, оно и составлено было. Въ этомъ словѣ между прочимъ написано, что троице аллилуіа „исновѣдуютъ себѣ самихъ причастниковъ сущихъ *латинскія паче части*, а не Апостолы преданнаго неблаженнаго богоразумія: Немыслимо, чтобы мудрый Максимъ тройное аллилуіа считалъ латинскою ересью.

2) О вакантных наставнических кафедръ въ семинаріяхъ.

Отъ правленія вятской духовной семинаріи. На вакантную наставническую должность при вятской духовной семинаріи, по кафедрѣ священнаго Писанія опредѣленъ окончившій въ семь году курсъ воспитанникъ с-петербургской духовной академіи, кандидатъ богословія Сергѣй Покровский, затѣмъ, при вятской духовной семинаріи остаются вакантными двѣ кафедры по греческому языку, и кандидатовъ для замѣщенія оныхъ въ виду не имѣется. По сему правленіе семинаріи снова объявляетъ о семь къ свѣдѣнію всѣхъ лицъ, какъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, такъ и окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, имѣющихъ право на занятіе учительской должности въ гимназіи, — не пожелаетъ ли кто занять означенныя наставническія должности при вятской духовной семинаріи.

Отъ правленія пермской духовной семинаріи. При пермской духовной семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною должность преподавателя догматическаго и нравственнаго богословія. Кандидата на замѣщеніе сей должности правленіе не имѣетъ.

Отъ правленія тифлисской духовной семинаріи. Въ тифлисской семинаріи состоятъ вакантными кафедры священнаго Писанія, гомилетики съ соединенными съ нею предметами и греческаго языка.

3) Съ Января мѣсяца 1874 года будетъ выходить, по программѣ, 1873 г., подъ редакцію

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, на примѣръ: Стюарта, Макъ-Клора, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндала, Дарвина, Агаассиса и вообще съ избранными по

этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр, Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обзорнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, міеологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7 р.** Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7 р.** **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4 р. 50 к.**, **трехмѣсячные** съ перес. **3 р.**, и **мѣсячные** съ пересылкою **1 р. 50 к.**

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта **Европейской Россіи** съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. д. (Величина карты **полтора аршина** въ длину и около **аршина** въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, рассылаемы подписчикамъ,

въ видѣ отдѣльныхъ приложений, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ землеописаніемъ, напр. по химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. п., редакція наша болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, съ 1874 года, просто «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ». На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшіяся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ **6 р. 80 к.** (съ пересылкою), а на полгода **3 р. 50 к.** По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или потретьямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1874 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать подписныя деньги до наступленія 1 Января или по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи. Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева**, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ.

4) Отъ магазина братьевъ Абрамовыхъ въ Новочеркасскъ.

Имѣемъ честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что мы получили въ настоящее время лучшія серебряныя церковныя вещи, какъ то: кресты, евангелія, сосуды и проч., а также

для ризъ и стихарей всѣхъ сортовъ золотыя и алликовыя парчи и глазеть.

Мы принимаемъ заказы на означенныя вещи, и высылку иногороднымъ готовыхъ ризъ и стихарей и всѣхъ прочихъ церковныхъ вещей.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Отдѣлъ оффиціальный. *Распоряженія высшаго правитель-ства.* Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора св. Синода за 1871 годъ. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* О наблюденіи благочинными Донской епархіи за своевременнымъ производствомъ слѣдствій въ ихъ благочиніяхъ. Отъ правленія Новочер. дух. училища. Изъявленіе благодарности. II. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Определенія великаго Московскаго собора 1666 1766 г., относящіяся къ расрону (Продолженіе). *Объявленія.* 1) Отъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ. 2) О вакантныхъ наставническихъ каедряхъ въ Семинаріяхъ. 3) Объ изданіи „Живописнаго обозрѣнія“ въ 1874 г. 4) Отъ магазина братьевъ Абрамовыхъ.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каедральный Протоіерей

Василій Смирновъ. Октября 1, 1873 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи.